

Е.А. Гладкая

Южный федеральный университет,

г. Ростов-на-Дону. Россия

ИЗ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ЯПОНСКОЙ ЖЕНЩИНЫ XIX В. С ПОЗИЦИИ ГЕНДЕРНОГО ПОДХОДА

При исследовании повседневности японцев отдельно следует остановиться на гендерном подходе. Столкнувшись с японской цивилизацией, европейцы открыли для себя совершенно иной мир. В работе представлен взгляд европейцев на повседневную жизнь японской женщины в рассматриваемый период.

Ключевые слова: Япония, японская женщина, общество, семья, традиции.

Investigating the common life of the Japanese the gender aspect is of special attention. Facing Japanese civilization Europe discovered entirely new world. It is presented an opinion of the Europeans on the casual life of a Japanese woman in the period studied.

Key words: Japan, Japanese woman, society, family, traditions.

Знакомство с положением женщин в Японии в рассматриваемый период для путешественников было менее затруднительно, чем в других восточных странах, поэтому до нас дошло много источников позволяющих всесторонне рассмотреть положение женщин в XIX в.

Жизнь японки была довольно доступна наблюдению во всех ее мельчайших подробностях. И это вовсе не потому, что японцы, или их жены были чересчур откровенны, они также были необщительны, как и другие восточные народы, но семейная жизнь в Японии была вся как на ладони. В уличной жизни, на праздниках, в чайных домах и театрах, в гостиницах, во время поездок женщины играли почти такую же роль, как и мужчины, и всякий путешественник, который посещал Японию летом, мог видеть через открытый весь день домик с садиками и двориками всю домашнюю жизнь японской семьи.

Как отмечает Гессе-Вартег, «японцы поступают совершенно правильно в этом отношении, потому что именно их женщины придают этой восхитительной стране особую прелесть. Наверное, всякий путешественник, проведший в Японии несколько месяцев, мечтает потом о японских женщинах; его восхищение ими растет, чем дольше он там живет» [6, с. 71].

В своей родной стране мужчины относились к женщине свысока, как к подчиненным, а их самопожертвование принималось, как нечто должное. И если у какого-нибудь японца падал веер или трубка, то его жена, а не он сам, спешила наклониться, чтобы поднять упавшую вещь. Первенство здесь было на стороне мужчины, а не на стороне женщины. А сами японцы в разговоре с европейцами утверждали обратное: «Женщины наши пользуются, вы знаете, громадной свободой; мы относимся, к ним, как к любимым подругам, и они, несомненно, счастливы» [1, с. 68].

При встрече со знакомыми японка несколько раз кланялась до земли и в обществе она придерживалась строжайшего этикета; она не пила, мало играла, но зато при всяком удобном случае охотно курила свою трубку, которую она всегда вместе с мешочком табака и спичками носила в карманах рукавов своего кимоно.

Чистоплотность – одна из добродетелей японки прошлого, и чтобы удовлетворить ей, она приносила в жертву другую добродетель, с точки зрения европейцев, – стыдливость. Она ежедневно, иногда несколько раз в день, принимала ванны – внутри дома или снаружи, одна или еще с кем-нибудь. Но с нашествием европейской цивилизации купальщиц принудили удалиться в свои дома. Европейцы отмечали, что полисмены нового сорта, в синей форме с золотыми пуговицами, не позволяют более даже двери держать открытыми во время купания. В жаркое время года она, зачастую (у себя дома, или при работах на свежем воздухе), сбрасывала с себя всю одежду. Она не делала тайны из того, что красилась, белилась и пудрилась. Все дома японцев днем были открыты настежь, особенно в деревнях, бумажные ширмы были отодвинуты в сторону и все уголки дома, даже самые отдаленные, были открыты взору прогулявшимся по улице. Иностранцы могли наблюдать японку не только в театре, чайном доме или на гуляньях, но и в домашних хлопотах, при одевании и даже, как уже описывалось выше, в ванне.

За исключением столицы, мужчины и женщины во всех городах Японии купались вместе в общественных банях; японцы привыкали к этому с детства, так как это идет еще с древних времен. Поэтому японцам было непонятно удивление путешествующих европейцев. Ведь для японца нагота ничего не составляла, и показывать свое тело или какую-нибудь часть тела они совсем не считали неприличным.

Содержательного разговора от японки нельзя было ожидать, потому что в молодости она училась лишь пению, танцам, игре на самизене и кото, чтению, искусству каллиграфии, домашнему хозяйству и всем премудростям чайной церемонии, девушки знатного происхождения овладевали основами изысканной речи и достойным поведением. Она умела искусно составлять гирлянды из цветов и чинить одежду своего мужа.

Японская женщина, в сущности, всю жизнь играла роль подчиненной. Пока она была девушкой, она подчинялась воли отца; когда она выходила замуж (в возрасте 14-17 лет), она обязана была повиноваться воли мужа, а если овдовела, то поступала в подчинение своему старшему сыну [3, с. 87].

Все, что ей приказывали, она исполняла в точности, так что она даже беспрекословно выходила замуж за несимпатичного ей человека. Когда она, в качестве жены, переселялась в дом своего мужа, то не всегда как равноправная с ним хозяйка. Если были живы родители ее мужа, то она тогда превращалась в их служанку, и даже ее муж не мог защитить ее от преследований свекрови.

Если же у мужа к этому времени уже не было живых родителей, она тогда одна вела весь дом, но не как жена своего мужа, а как его главная служанка. Женщина редко показывалась с мужем в обществе; даже дома она не обедала с ним вместе. Он кушал один, а жена прислуживала ему. Его желания для нее были законом, которому она весело и охот-

но подчинялась. Женщина обязана была не только шить и стирать одежду мужу, но даже помогать ему одеваться и раздеваться. Даже императрица была обязана во многих случаях прислуживать своему мужу, императору.

Одним из самых популярных трактатов в Японии, касающимся воспитания женщин, был *Онна даигаку* («Великое учение для женщин»), опубликованный в 1716 г. Автор этого текста неизвестен, но обычно его приписывают Каибара Эккен. Двенадцать глав, составляющие этот трактат, написаны человеком, считающим, что женщина должна подчиняться мужчине, а ее деятельность не должна выходить за пределы дома. Таким образом, мир женщины замыкался на домашней работе, а также на рождении и воспитании детей [4, с. 45].

В трактате автор дает наставления: «Молодая женщина никогда не должна уклоняться от приказаний родителей своего мужа; она должна обо всем спрашивать их и повиноваться им беспрекословно; если они даже ненавидят и бранят ее, она обязана молчать. Она не должна эгоистично думать, прежде всего, о своих родителях. Ее внимание должно быть отдано с начала родителям мужа, затем его братьям и сестрам. Жена должна смотреть на своего мужа снизу вверх, как если бы он был небом; она неустанно, во всех случаях жизни, должна следовать за мужем, чтобы избежать небесной кары. Ревность ей не должна и снится, ибо ревностью она только оттолкнет от себя мужа и сделается в его глазах невыносимой. Жена должна вставать рано утром и ложиться поздно вечером. Вместо того чтобы спать днем, она должна заботиться о своем хозяйстве и неустанно ткать, шить и прясть. Она не должна пить слишком много чаю и вина и гоняться за удовольствиями. Она не должна иметь дела с колдунами и гадалками, не должна входить в непочтительную близость с богами и не должна проводить все время в молитвах. Если она добросовестно исполняет все свои обязанности, то ей вообще не зачем молиться: – она и без того будет под защитой богов. Отцы! – заканчивает Кайбара свое поучение, – учите дочерей этим правилам с самого раннего детства».

Родители буквально следовали этим наставлениям. И можно только удивляться тому, как бодро, с какой смиренной преданностью переносили эти женщины самые ужасные унижения. Они оставались детьми до тех пор, пока сами становились матерями и тогда они всю свою жизнь и любовь отдавали своим детям и становились, так сказать, их рабынями. Но улыбка никогда не исчезала с их лица; пока они жили под крылышком матери – улыбка была у них детская; когда они становились молодыми девушками, улыбка их была наивно-радостная, а когда они выходили замуж, то улыбка их становилась горькой.

Гессе-Вартег видел много женщин во всевозможных условиях жизни, он вспоминал, что никогда не видел рассерженной женщины, никогда не слышал от них громких разговоров или брани, не был свидетелем женских ссор. Они прекрасно понимают, что их мужья полновластные хозяева над ними и что мужья терпят их только до тех пор, пока жены покорны и приятны им. Это было связано с тем, что сцены ревности, непослушание, сварливость, болтливость были достаточно уважительной причиной для того, чтобы изгнать жену из дома. Малейший повод в этом смысле был достаточен для развода, и тогда жена должна была одна, без детей, вернуться в дом своих родителей, без всякой материальной поддержки со стороны мужа. Таким образом, переходила она в полную материальную зависимость

от своих родителей и братьев, так как в Японии женщины никогда не имели своего собственного состояния. Только сыновья имели право на наследство. Все имущество женщины заключалось в ее платьях и кое в чем из домашней утвари (приданного), а всякий труд для нее был закрыт. Но в плане труда были и исключения, главным образом, для женщин низших классов, они работали служанками в частных домах, в гостиницах и в чайных домах. К концу XIX в. женщины уже могли работать на фабриках и заводах. Так же известны случаи, когда женщины занимались торговлей, например, Оура Окэи (1828-1884гг.) наладила торговлю чаем с иностранцами в Нагасаки и приобрела большую славу [5, с. 163].

После рождения первого ребенка муж удалялся от жены, и она должна была терпимо относиться к тому, что он мог взять себе в дом вторую, или даже третью жену. Так, например, у одиннадцатого сегуна, Иэнари (1773-1841гг., правил с 1786 по 1837г.), было кроме жены 15 наложниц, а так же 24 дамы, которым он дарил расположение время от времени. [1. С.88] В этом смысле, самыми счастливыми женами в Японии могли считаться женщины, принадлежавшие к низшим классам населения, и особенно в деревнях. Так как мужья не имели достаточно средств для того, чтобы взять себе еще жен. Мужья работали и ели совместно с женами, и зачастую в этой убогой обстановке жена из служанки превращалась во властное лицо. Это свидетельствует о достаточно высоком статусе женщин и гендерном равенстве.

Все это свидетельствует о приниженном положении женщины в XIX в. И даже вмешательство Западных государств, с середины XIX в., сильно не изменило этого положения. Изменения статуса женщины в обществе и семье – это долгий процесс, который охватывает не одно десятилетие.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гервиль А.Б.* По Японии. Очерки японской жизни. СПб. 1904.
2. *Гришелева Л.Д.* Формирование японской национальной культуры (конца XVI – начала XX в.). М., 1986
3. *Латышев И.А.* Семейная жизнь японцев. М., 1985.
4. *Мак-Клейн Дж. Л.* Япония. От сегуната Токугавы – в XXI век. М., 2006.
5. *Фредерик Л.* Повседневная жизнь Японии в эпоху Мэйдзи. М., 2007.
6. *Эрн. Фон Гессе Вартег* Япония и японцы. Жизнь, нравы и обычаи современной Японии. Изд. А.Ф. Девриана СПб., 1904.